

scheebedeckt – *покрытый снегом*. Те же тенденции наблюдаются и в развитии от аблатива к генитиву. Аблатив во всех германских языках исчез очень рано и был заменен генитивом или предлогом *af* или *fram*.

Таким образом, при недостаточной выразительности падежной системы, язык как сложный саморазвивающийся организм находит другие способы выражения отношений внутри предложения. Одним из них и является мощное развитие, по нашему мнению, аналитических предложных конструкций и семантики современных немецких предлогов (*ср. mit dem Vater arbeiten, mit dem Spaten arbeiten, mit einer Firma arbeiten, an einem Roman arbeiten, über einen Dichter arbeiten, ums Brot arbeiten, unter Motto arbeiten u.s.w.*). Возможно, что познание всего того, о чем мы говорили выше заключается не в падежах и предлогах, а во воздействии и тех и других на семантику глагола? Это уже семантический синтаксис – проблема не для диахронистов, историков языка. Но об этом уже в другом месте.

Литература

Жирмунский В М История немецкого языка М Высшая школа. – 1965 – 408 с

Жирмунский В М Немецкая диалектология М-Л Изд-во акад-и наук СССР – 1956 – 636 с

Rousseau André Über Kasus aus diachronischer Sicht // Die Deutsche Bibliothek – CIP – Einheitsaufnahme Die Kasus im Deutschen Form und Inhalt / Marcel Vuillaume (Hrsg) – Tübingen Stauffenburg – Verl, 1998 – 222 S, S 15 – 27

Sommer, Ferdinand. 1931 Vergleichende Grammatik der Schulsprachen Stuttgart Teubner

Ю.В.Голубева
г. Белгород, БелГУ

Фрейм «жестикуляция»

и его репрезентация английскими глагольными лексемами

Данная статья посвящена исследованию репрезентации в языке фрейма «Жестикуляция» глаголами и устойчивыми глагольными сочетаниями в составе предложения-высказывания с позиции когнитивного подхода. В когнитивном аспекте языковые единицы рассматриваются в их корреляции с когнитивной базой данных о природе тех жестовых кинем, для обозначения которых они используются. Семантическая структура глаголов жеста, а также особенности их функционирования обусловлены спецификой их номинатов, то есть жестов как таковых. Вслед за А.В.Дементьевым (1985) под жестами в нашей работе мы понимаем коммуникативно значимые движения тела, головы, конечностей и считаем релевантными для лингвистики лишь те кинесические средства, которые функционируют совместно с языком и поэтому исключаем

из рассмотрения элементы вторичных кинесических систем, специально созданных для условий, когда невозможна вербальная коммуникация (например, язык глухонемых, жесты регулировщика уличного движения и т.п.).

«Фрейм является структурой данных для представления стереотипной ситуации» (М.Минский, 1979:7) В нашем случае имеется ввиду ситуация передачи информации посредством жестов. М.Минский (в той же работе) представляет фрейм в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. «Верхние уровни» фрейма образованы такими понятиями, которые всегда справедливы по отношению к предполагаемой ситуации. Эти уровни уже заполнены своими данными. В нашей работе это данные об обязательных участниках ситуации, способах передачи и получения информации посредством жестов. На более низких уровнях имеется много особых вершин-терминалов или «ячеек». Эти «ячейки» в большинстве своём не заполнены своими «заданиями» и заполняются ими в процессе согласования фрейма с некоторой конкретной ситуацией, объективно существующей в действительности. В нашем исследовании нижний уровень представляет собою подфреймы, каждый из которых отражает информацию об отдельно взятых классах жестов. На нижнем уровне ситуация, описывающая передачу информации с помощью жестов, уточняется, дополняется, конкретизируется с учётом специфики того класса жестов, к которому использованный жест принадлежит. Е.Г. Крейдлин (2001) выделяет три основных семиотических класса жестов: (1) ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ жесты, подразделяющиеся в свою очередь на СИМПТОМАТИЧЕСКИЕ и КОММУНИКАТИВНЫЕ, включающие подгруппы ОБЩИХ, ДЕЙКТИЧЕСКИХ и ЭТИКЕТНЫХ жестов (подробнее об эмблематических коммуникативных жестах речь пойдёт ниже); (2) ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ жесты, выступающие вместе с речью для иллюстрации произносимого; (3) РЕГУЛЯТИВНЫЕ жесты, поддерживающие и регулирующие диалог (напр., некоторые кивки).

Как верхний так и нижний уровни фрейма «ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ» могут быть представлены в виде пропозиции, включающей обязательные и факультативные компоненты, но если на верхнем уровне ситуация, описывающая общение с помощью жестов, представлена в наиболее общем виде, то на нижнем – с учётом специфики класса жеста.

**ВЕРХНИЙ УРОВЕНЬ
ФРЕЙМА**

Передача информации посредством жестикуляции

**НИЖНИЙ УРОВЕНЬ
ФРЕЙМА**

**ПОДФРЕЙМ
Эмблематические**

**ПОДФРЕЙМ
Иллюстративные жесты**
Активизируются глаголами wave, gesture и т.п.

**ПОДФРЕЙМ
Регулятивные жесты**
Активизируются глаголом nod, глагольным сочетанием move head и т.п.

Симптоматические жесты.
Активизируются глагольными сочетаниями типа to clench fists.

Коммуникативные жесты

Общие жесты
Активизируются глаголами: nudge, nod, shrug и т.п., сочетаниями типа shake one's head.

Деиктические жесты
Активизируются глаголами: point, motion и т.п.

Этикетные жесты
Активизируются глаголами wave, bow, kneel, applaud и т.п., глагольными сочетаниями типа shake hands

Наиболее интересным в нашей работе представляется изучение глаголов и глагольных сочетаний, обозначающих эмблематическую коммуникативную жестикуляцию. Анализ фактического материала свидетельствует о высокой частоте лексики, описывающей эмблематическую коммуникативную жестикуляцию в художественных произведениях английских и аме-

риканских писателей, что позволяет отнести номинаты рассматриваемых глагольных лексем к числу прагматически освоенных (термин Е.Г. Крейдлина 2001), то есть ставших устойчивыми и привычными для людей данной культуры, часто использующимися в коммуникативных актах и всегда всеми распознающимися как жесты. Глагольная лексика, обозначающая эмблематическую коммуникативную жестикуляцию, способствует наиболее чёткой и быстрой активизации фрейма «Жестикуляция» в сознании человека. Номинаты рассматриваемых глагольных лексем, эмблематические коммуникативные жесты, могут выступать не только совместно с речью, но и как невербальные эквиваленты слов (напр., nod и shake one's head являются эквивалентами слов 'yes' и 'no') и целых высказываний (напр., nudge может выражать мысль: «Обрати внимание на то, что я скажу.»), так как имеют самостоятельное лексическое значение.

Как было упомянуто выше, ситуация передачи информации посредством жестов может быть представлена в виде пропозиции, состоящей из облигаторных и необлигаторных компонентов. К облигаторным компонентам фрейма «Жестикуляция» относятся:

1. СУБЪЕКТ Учитывая тот факт, что естественной сферой функционирования жестов является непосредственное общение людей, субъектом может быть только одушевлённое лицо. Иногда, выступающее в роли субъекта одушевлённое лицо авторы заменяют указанием на часть тела, непосредственно задействованную в производстве жеста. Напр.: His beautiful hands gestured that I should sit down at the table. He offered me tea. (S. Howatch, 1990:305)

На языковом уровне субъект может быть выражен существительным или личным местоимением. Для передачи информации субъектом должны производиться действия, имеющие ту же физическую природу, что и обычные движения человеческого тела. Передача информации посредством жеста осуществляется благодаря приложению физической силы со стороны субъекта. Таким образом, облигаторным компонентом фрейма «Жестикуляция» является также

2. САМ ПРОЦЕСС ЖЕСТИКУЛЯЦИИ (ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕСТА). На языковом уровне он выражен глаголом, обладающим способностью в свёрнутом виде номинировать сложные структуры знания. (Е.С.Кубрякова:1992)

3. ЗНАЧЕНИЕ ЖЕСТА – это та абстрактная идея, которую жестикулирующий произвольно или непреднамеренно доносит до адресата жестикуляции. В семантической структуре предложений, описывающих жестовую коммуникацию, этот компонент фрейма может быть выражен:

ЭКСПЛИЦИТНО Например: She knew he'd noticed her – he'd nodded once in her direction to signal he'd speak to her in a minute, she should wait. (S. Miller, 1990:401)

ИМПЛИЦИТНО Например: "Put that chain lock on your door before you go to sleep tonight, okay?" Nina nodded, and the women disappeared. (S. Miller,

1990:416) В данном случае кинема *nod* используется для выражения согласия. В семантической структуре глагола *nod* содержится «символическая сема» (термин А.В. Дементьева 1985) – «выражать согласие».

Абстрактная идея, передаваемая жестом, может стать понятной *ИЗ КОНТЕКСТА* Например: “I want to change, though, Mums.” “Why? You look perfectly all right. This is just a piano lesson, after all. Look at me.” And she gestured down at her canvas skirt, her sandals, her old shirt.(S.Miller, 1990:199)

4.ОБЪЕКТ. Поскольку исполнение жеста в физическом отношении сходно с утилитарным движением человеческого тела, то следует различать объект производства действия как приложения физической силы со стороны субъекта (так, в глагольных сочетаниях типа *to shake hands, to touch wood, to tip one's hat* объекты представляют собою либо часть тела, либо артефакт (термин Ю.С.Степанова 1971); у глагола *to applaud* указание на объект производства действия заложено в семантике и зафиксировано в словаре: *applaud – show approval by clapping the hands* (OALDCE,1974:36)) и объект, воспринимающий символическую информацию, передаваемую той или иной жестовой кинемой. На языковом уровне объект приложения физической силы выражен существительным, а объект, воспринимающий символическую информацию выражен существительным или личным местоимением. Объект получения символической информации может быть выражен имплицитно или из контекста становится понятно кто является адресатом жестикуляции. Необлигаторными компонентами фрейма, которые могут быть имплицитно или эксплицитно выражены на языковом уровне в зависимости от конкретной речевой ситуации, являются:

1) Инструмент исполнения жеста. Данный компонент рассматривается нами в качестве факультативного, так как не все глаголы, обозначающие жестикуляцию, содержат в своей семантике указание на то, какой именно частью тела исполняется жест (напр., *gesture, gesticulate, motion, point* и т.п.)

2) Инструмент получения информации. Жест может быть воспринят визуально, акустически, визуально-акустически, визуально-тактильно. (А.В. Дементьев 1985)

3) Среда, манера, характер исполнения жеста. В семантической структуре глаголов, обозначающих жестикуляцию, могут содержаться глагольные семы, указывающие на характер и манеру исполнения жеста. Напр., *nudge-touch or push slightly with the elbow to draw sb's attention privately*.(OALDCE, 1974:584). В предложении-высказывании характер исполнения жеста может быть репрезентирован разными наречиями, простым причастием, придаточными предложениями. Напр., 1) He nodded sadly, acknowledging, it seemed to me, what there was of blame in this.(S.Miller,1990:23). 2)... Hattie nudged me the way children do when a rude word is mentioned in church...(S.Sheringham, 1991:160)

Обязательными концептуальными признаками ситуации, описывающей жестовую коммуникацию, являются:

1) Непосредственное общение людей. В нашей работе рассматриваются только те кинесические средства, которые функционируют совместно с языковыми, выступают как проводники речи.

2) Конвенциональность. Смысл жестов должен быть одинаково понятен всем членам лингвокультурного коллектива.

Факультативным признаком фрейма «Жестикуляция» является:

1) Произвольность. Жестикуляция может быть произвольной, предназначенной для чьего-либо восприятия, а также непроизвольной, выводящей во вне внутреннее состояние отправителя жеста.

Как следует из вышесказанного, главная особенность глаголов и глагольных сочетаний, обозначающих жестикуляцию состоит в том, что они отражают не просто движения, но движения коммуникативно значимые. Подобно тому как кинема отличается от сходного в физическом отношении самодостаточного действия наличием семиотического значения, семантика кинесических глаголов жеста отличается от семантики глаголов, обозначающих самодостаточные действия, наличием «символических» (А.В. Деметьев 1985) сем. Напр., bow – bend the head or body (as a sign of respect or as a greeting, or in submission, or to indicate assent) (OALDCE, 1974:98). Shrug – lift (the shoulders) slightly (to show indifference, doubt, etc) (OALDCE, 1974:810).

Как показывают примеры, в семантической структуре глагола жеста могут присутствовать одновременно несколько символических сем. Очевидно, что количество символических сем в структуре значения глагола жеста зависит от семантических характеристик вербализуемой жестовой кинемы. Многозначность жестовой кинемы обуславливает присутствие более чем одной символической семы в структуре значения соответствующего глагола.

Тот факт, что понятие жестовой коммуникации с разной степенью очевидности представлено в исследуемых глаголах, даёт возможность выделить ядро и периферию фрейма «Жестикуляция». К ядерным элементам фрейма будем относить во-первых те лексические единицы, которые используются практически только для обозначения жестовых кинем, причём, будучи многозначными, они способны обозначать совершенно разные по форме и содержанию жесты. Таковым является прежде всего глагол *gesticulate*. Обратимся к его словарным дефинициям: *gesticulate* – use movements of the hands, arms or head instead of, or to accompany, speaking (OALDCE, 1974:364). Многообразным употреблением характеризуется и глагол *motion-1.direct (sb) by a motion or gesture. 2.motion to sb.(to do sth), indicate by a gesture* (OALDCE, 1974:560).

Во-вторых, к ядерным единицам фрейма относятся глаголы, у которых значение жестовой коммуникации отмечается в большинстве словарей на первых ступенях идентификации и в семантической структуре которых присутствуют несколько символических сем. Это глаголы: *shrug, bow*, (см. сло-

варные дефиниции выше), nod – 1. bow (the head) slightly and quickly as a sign of agreement or a familiar greeting. 3. indicate by nodding. (OALDCE, 1974:579)., wave – 2. cause (sth.) to move in this way (to and fro, up and down) (eg to make a signal or request, to give a greeting, etc). 3. cause (sb) to move in a certain direction by waving. (OALDCE, 1974:989) и др.

В зоне периферии находятся лексические единицы, отмеченные в словаре как номинаты жестовых кинем (независимо от ступени идентификации) и содержащие в своей семантической структуре одну символическую сему или какой-либо отдельно взятый аспект многозначной кинемы. Например, глагол applaud – 1. show approval (of) by clapping the hands. (OALDCE, 1974:36) содержит только одну символическую сему – выражение одобрения; глагол point может выступать как глагол жеста только когда используется для обозначения местонахождения, направления движения – 1. direct attention to; show the position or direction of; be a sign of. (OALDCE, 1974:655)

В зоне периферии находятся так же глагольные лексемы, являющиеся средствами отображения жестовых кинем только в сочетаниях с определёнными другими языковыми единицами, чаще всего, существительными, называющими орган производства жеста, например: to shake head, to shake hands, to clench fists и т. п. Мы не определяем глаголы to shake и to clench как глаголы жеста только на основании того, что они могут быть компонентами глагольных сочетаний, описывающих жестовую коммуникацию. К данному участку периферии относятся и устойчивые глагольные сочетания типа: to touch wood, to tip one's hat, сочетания глаголов называющие действия с существительными, обозначающими артефакты, занятые в данном действии.

К зоне периферии мы относим глаголы, не являющиеся номинатами жестовых кинем, не имеющие в своей семантической структуре символических сем, но тем не менее, в определённых условиях в составе предложения – высказывания, активизирующего фрейм «Жестикуляция», функционирующие как глаголы жеста (напр.: to indicate, to sign, to rise и т.д.)

Всё сказанное выше служит подтверждением тому, что объемный многокомпонентный структурированный фрейм «Жестикуляция» действительно включает в себя весь комплекс знаний об обозначаемом и может быть активизирован глаголами и устойчивыми глагольными сочетаниями, выражающими понятие жестовой коммуникации с разной степенью очевидности.

Литература

Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. – Москва-Вена. Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – с.166 -248.

Дементьев А.В. Семантико – функциональные аспекты кинематических речений в современном английском языке. Дисс. канд филол наук, М, 1985

Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. – М.: Наука, 1992. – с 84-90

Минский М. Фреймы для представления знаний М. Энергия, 1979. – 151 с.

Степанов Ю.С. Семиотика. – М : Наука, 1971. – 167 с.

Miller S. *Family Pictures* – N Y.: Harper Paperbacks. A Division of Harper Collins Publishers, 1990. – 500 p.

Howatch S. *Scandalous Risks* – N. Y : Fawcett Crest, 1990 – 466 p.

Sheringham S *Cuckoo in the nest* – London: New English Library, Hodder and Stoughton, 1991. – 424 p

Hornby A S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. – Oxford: Oxford Univ.Press, 1974 – 1055p

П.Г.Гончаренко
БелГУ, Белгород

Становление аналитических конструкций в английском языке

Проблема аналитических конструкций занимает важное место в современном учении о морфологической структуре слова. Грамматическая теория и практика сложилась у европейских народов под влиянием изучения и преподавания так называемых «классических языков», латинского и греческого, в особенности первого, – языков флективного типа, выражающих грамматические отношения главным образом (хотя и не исключительно) с помощью аффиксов в конце слова. По образцу латинских грамматик были составлены и первые грамматики новоевропейских языков.

Возникновение в начале XIX века сравнительно-исторического языкознания прибавило к этим языкам еще третий «классический» санскрит, тоже язык с высокой степенью флективности. Романтическое языкознание времен Я. Гримма, которое представляет собой вершину компаративистики, рассматривало, как известно, богатство флективных форм древних индоевропейских языков как признак их формального совершенства, а распад флексий и редукцию грамматических форм как деградацию, лишь частично возмещаемую «внешними» (т.е. аналитическими) средствами. Этой точки зрения еще в середине XIX века придерживался А. Шлейхер. «Доказано, – писал он, – что в историческую пору языки регрессируют». «Утрата падежей и замена их предлогами свидетельствуют об обеднении и деградации языков». (Schleicher, 1848) Лингвистический позитивизм младограмматиков положил конец этой идеализации флексии как единственного средства выражения грамматических значений. Однако на практике историческая и сравнительная морфология индоевропейских языков ограничивалась в основном историей флексии и слово-образовательных суффиксов.

Положение это меняется в XX веке. В это время намечается переход к тому, что может быть названо «лингвистическим модернизмом» (Жирмунский, 1958), т.е. к научному представлению грамматики современных европейских языков. Но грамматическая система этих языков, с характерным для